

Межрегиональная
ассоциация
когнитивных
исследований

Центр развития
межличностных
коммуникаций

БФУ
им. И. Канта

Правительство
Калининградской
области

ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КОГНИТИВНОЙ НАУКЕ

THE FIFTH INTERNATIONAL CONFERENCE ON COGNITIVE SCIENCE

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ ABSTRACTS

18.06.12 - 24.06.12

Калининград | Kaliningrad
Россия | Russia

При поддержке:

*Института психологии Российской академии наук,
Института языкознания Российской академии наук,
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
НИЦ «Курчатовский институт»*

Межрегиональная ассоциация когнитивных исследований
Центр развития межличностных коммуникаций
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
Правительство Калининградской области

**ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО КОГНИТИВНОЙ НАУКЕ**

18–24 июня 2012 г., Калининград, Россия
Тезисы докладов
Том 2

**THE FIFTH INTERNATIONAL CONFERENCE
ON COGNITIVE SCIENCE**

June 18–24, 2012, Kaliningrad, Russia
Abstracts
Volume 2

Калининград
2012

ББК 81.2
В87

ISBN: 978-9955-488-62-0

Редколлегия:

Ю. И. Александров (председатель), К. В. Анохин, Б. М. Величковский,
А. В. Дубасова, А. А. Кибрик, А. К. Крылов, Т. В. Черниговская

В87

Пятая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов:
В 2 т. Калининград, 18–24 июня 2012 г. – Калининград, 2012.
Т. 2: – 416 с.
ISBN 978-9955-488-62-0

Настоящий сборник включает материалы Пятой международной конференции по когнитивной науке / The Fifth International Conference on Cognitive Science, состоявшейся в Калининграде, 18–24 июня 2012 г.

Конференция посвящена обсуждению вопросов развития познавательных процессов, их биологической и социальной детерминированности, моделированию когнитивных функций в системах искусственного интеллекта, разработке философских и методологических аспектов когнитивных наук. В центре дискуссий были проблемы обучения, интеллекта, восприятия, сознания, представления и приобретения знаний, специфики языка как средства познания и коммуникации, мозговых механизмов сложных форм поведения. Специализированные воркшопы были посвящены таким актуальным темам, как активное зрение и коммуникация, работа мозга при патологии, компьютерное моделирование, высшие когнитивные функции животных, процессы речепорождения, нейрокогнитивные механизмы языкового поведения, принятие решений. Материалы представляют собой тезисы лекций, устных и стендовых докладов, а также выступлений на воркшопах. Все тезисы прошли рецензирование и были отобраны в результате конкурсной процедуры. Они публикуются в авторской редакции.

В электронном виде эти материалы представлены на сайте конференции (www.conf.cogsci.ru), а также на сайте Межрегиональной ассоциации когнитивных исследований (www.cogsci.ru).

ББК 81.2
ISBN 978-9955-488-62-0

Отпечатано в типографии Standartu Spaustuve, Литва.
Телефон в Калининграде +7 4012 77 22 05

© Межрегиональная ассоциация когнитивных исследований (МАКИ)

КОНЦЕПТУАЛЬНО-СМЫСЛОВАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ПОЛИСЕМИИ

А. Д. Кошелев

koshelev47@gmail.com

Издательство «ЯСК» (Москва)

1. Введение. Описываемая модель базируется на двух фундаментальных результатах: когнитивном — понятие базового концепта (Э. Рош, Дж. Лакофф и др.), и языковом — дихотомия «основное VS производное значение» слова (А. С. Шишков, В. В. Виноградов, Р. Якобсон и др.). Согласно В. В. Виноградову, знаменательные слова (предметные существительные и глаголы действия) имеют одно основное и несколько производных (от основного) значений. Основное значение отражает понимание «кусочка действительности», а производное значение — это расширенное основное значение, «обросшее ... смысловыми оттенками».

Например, слово *обезьяна* имеет основное значение — «Животное определенного вида и поведения» и производные значения: (а) «Очень некрасивый человек», ср.: *Ее муж настоящая обезьяна!*, (б) «Бестактный, «дикий» человек», ср.: — *Ах ты, обезьяна! Ты у кого спросил-то?* (в) «Мех нутрии, выделанный под обезьяний» и др.

Развивая указанные результаты, мы строим порождающую модель лексической полисемии. Отметим ее главные черты (см. также Кошелев 2011).

2. Базовый концепт мы определяем как **обобщенный (концептуальный) объект** (далее просто ОБЪЕКТ) — сложную когнитивную единицу, представляющую собой совокупность Формы, Действия и Интенции:

(1) Концепт = концептуальный ОБЪЕКТ = тройка (Форма, Действия, Интенции).

Здесь Форма — это структура элементарных пространственных объемов, составляющих типичный объект, Интенции — суть содержательные характеристики Формы (для живого существа — это желания, цели, намерения, потребности, для предмета — его функции), а Действия — это типичные физические действия Формы, посредством которых реализуются ее Интенции (цели или функции).

ОБЪЕКТ (1) задает свою **категию** конкретных объектов, схожих с ним по всем трем характеристикам. В итоге получаем пару: концептуальный ОБЪЕКТ (1) + задаваемая им Категория. Эта пара формируется в **процессе когнитивного развития** ребенка независимо от

усваиваемого им родного языка и хранится в его долговременной памяти.

3. Основное значение слова и есть эта пара, точнее, ее главный компонент — ОБЪЕКТ (1). Ребенку для усвоения слов родного языка нужно лишь приписать таким своим парам правильные имена. Таким образом, **слово в основном значении** имеет вид:

(2) Имя — ОБЪЕКТ (Основное значение) — Категория (Референты),

(2а) *Обезьяна* — объект ОБЕЗЬЯНА — Категория (Референты) «Обезьяны».

Подчеркнем: Основное значение слова понимается всеми носителями языка одинаково, независимо от их знания конкретной референтной ситуации. Поэтому, к примеру, фраза *Это — обезьяна* в основном (концептуальном) значении будет понятна любому носителю языка, независимо от того, видит он называемую обезьяну или нет.

4. Производное значение слова имеет принципиально иную природу. Оно **всегда** указывает на объект **другой** (не своей) категории. Более того, разные объекты-референты могут относиться к различным категориям. Например, фраза *Смотри, какая обезьяна* в одном из своих производных значений может указывать на некрасивого мужчину, а в другом — на обезьяний (или похожий на обезьяний) мех. Как мы видим, ее референты (человек и мех) — не обезьяны, а члены других категорий.

Естественно возникает вопрос: как слушающий понимает слово в производном значении и идентифицирует его референт? Наш ответ таков: он может сделать это только при условии, что он или видит референтную ситуацию, или хорошо ее знает. В этом случае, опираясь на основное значение (ОБЪЕКТ), он **«вычисляет»** референт слова в производном значении, а именно: ищет в референтной ситуации объект **другой** категории, который находится в **отношении сходства** с ОБЪЕКТОМ, т.е. сходен с ним **по какому-то отдельному свойству**. Так, будучи свидетелем референтной ситуации фразы *Смотри, какая обезьяна*, мы без труда вычисляем ее референт. Скажем, находясь на пляже, мы легко обнаружим, что это аномально волосатый или некрасивый человек; наблюдая за юношей, ловко взбирающимся по веткам на вершину дерева, мы сразу поймем, что речь идет именно о нем. Наконец, находясь в магазине меховых изделий, мы легко соотнесем эту фразу с обезьяньим мехом. Подчеркнем:

во всех случаях фраза указывает **на такое свойство объекта-референта**, которое **сходно с типичным свойством обезьяны**: или на некрасивость / волосатость человека, или на мех обезьяны (о двух других отношениях — метонимическом и синекдохическом см. в статье (Кошелев 2011)). Условимся далее **производное значение** называть **смыслом**.

Итак, в отличие от основных, **производные значения** (смыслы) слов **не хранятся в памяти носителя языка**, а стало быть, **не входят в лексикон языка**. Они всякий раз **порождаются** говорящим для описания конкретного объекта-референта, и **реконструируется** слушающим, воспринявшим его фразу и описываемую ею референтную ситуацию. Конечно, часто встречающиеся смыслы оседают в памяти человека. Их, естественно, следует включать в толковый словарь языка.

5. Порождение смыслов. Из сказанного следует, что для порождения и понимания смысла (производного значения) слова носитель языка должен знать **все типичные свойства** своих концептуальных ОБЪЕКТОВ, в частности, концепта ОБЕЗЬЯНА. Тогда, видя объект, допустим, человека, свойство которого он хотел бы назвать, говорящий отыскивает в своей памяти концепт со схожим типичным свойством (концепт ОБЕЗЬЯНА с типичными свойствами: «похожа на некрасивого / волосатого / неуправляемого / кривляющегося / очень ловкого / живущего на деревьях ... человека») и указывает на нужное свойство, называя человека обезьяной: *Смотри, какая обезьяна.*

Естественно спросить, в каком виде хранятся в памяти человека типичные свойства концепта? Ясно, что не отдельным списком. В новой

референтной ситуации может актуализироваться новое типичное свойство, не встречавшееся ранее. Так, фраза *Петя — маленькая обезьянка* в зависимости от ситуации может обозначать, что Петя 1) кривляется и гримасничает, 2) ловко лазает по деревьям, 3) очень суетливый и непослушный и т.д. Дочь Пиаже Жаклин в возрасте 2 года 3 месяца подняла расческу над головой и сказала: *Это зонтик*. Если бы расческа лежала на столе, то фраза была бы некорректной, но, поднятая над головой, она этим действием становится похожа на использование зонтика (типичное действие концепта ЗОНТИК из его компонента Действия) и потому фраза Жаклин совершенно корректна.

Но откуда носитель языка берет эти свойства? Наш ответ таков: он извлекает их непосредственно из концептуального ОБЪЕКТА. Ведь это обобщенный объект, т.е. обобщенное представление произвольного референта (члена категории). Поэтому **любое** его свойство является типичным. Отсюда — неисчерпаемость списка этих свойств. Главное: человек должен уметь находить в своей памяти поименованный концепт с подходящим свойством.

Подчеркнем: все смыслы слова порождаются «веером» — непосредственно от концепта, а не один от другого, как в теории лексических сетей (Norvig and Lakoff 1987), подробнее об этом см. в статье А.Д. Кошелева (2011: 720—721).

Кошелев А. Д. 2011. Почему полисемия является языковой универсалией? // Слово и язык. Сб. статей к 80-летию акад. Ю.Д. Апресяна. М.: ЯСК, 696—735. <http://www.lrcpress.ru/05.htm>.

Norvig P., Lakoff G. 1987. Taking: a study in lexical network theory // Proceedings of the 13th Berkeley Linguistics Society Annual Meeting. Berkeley: BLS, 195—206.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

Е. В. Краснов

evkrasnov@gmail.com

МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

Введение

Принятие решений (ПР), казалось бы, в разных ситуациях и на разных основаниях имеет общее свойство: оно предполагает реализацию субъектом интеллектуально-личностных усилий, посредством которых происходит снижение уровня неопределенности ситуации (ее разрешение, ее преобразование в соответствии со структурно более общими целями — от целей достижения прагматического

результата до целей личностного саморазвития) (Корнилова, 2003). Результирующее действие интеллектуальных и личностных усилий субъекта оформляется в процессы осознанного принятия им решения как произвольного выбора.

Из видов интеллекта, наиболее близко стоящих к системам регуляции решений, включающих ориентировку на роль и ценность другого человека, следует назвать эмоциональный интеллект — ЭИ (Корнилова и др., 2010). Нами была выдвинута гипотеза о том, что лица с более высокими уровнями развития ЭИ при принятии ими решений будут в большей степени, чем лица